

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ПОЛКОВОДЦЫ
ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

(Выпуск 11)

ПОЛКОВОДЦЫ
ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, 1960

М. Палант

РУДОЛЬФ СИВЕРС

(Глава из книги «Полководцы гражданской войны»)

"Этот товарищ с большими умными глазами, обладавший колоссальной силой воли, мужеством и спокойствием, продолжал борьбу на многих фронтах против врагов трудового народа. Это был любимец красногвардейцев, впоследствии - красноармейцев... Это один из тех, кто был творцом Октября, и кто сложил свою голову в стойкой борьбе за раскрепощение трудящихся", - так коротко, но очень выразительно охарактеризовал Сиверса его боевой соратник, один из героев гражданской войны, П. Е. Дыбенко.

Рудольф Федорович (Фердинандович) Сиверс родился 11 ноября 1892 года в Петербурге. После завершения курса реального училища он поступил на службу в качестве конторщика одной из торговых фирм.

В 1914 году, когда началась первая мировая война, 22-летний Сиверс был призван в армию и направлен в школу прапорщиков. Окончив школу, Рудольф Федорович получил назначение на фронт, командиром взвода в 436-й Новоладожский полк 109-й пехотной дивизии, входившей в состав XII армии Северного фронта.

В Новоладожском полку существовала подпольная большевистская организация, которая вела революционную агитацию и пропаганду среди солдат. В то время Сиверс еще не был большевиком, но ужасы кровавой бойни, затеянной империалистами ради наживы и захвата чужих земель, вызывали у него ненависть к виновникам войны. И очень скоро он стал деятельнейшим участником организации. А после свержения царизма молодой офицер с радостью вступил в ряды вышедшей из подполья большевистской партии, борьбе за дело которой он отдал всю свою энергию, все знания, силы, а позже и самую жизнь.

Весной 1917 года фронт бурлил. В частях XII армии возникали большевистские ячейки. Но многие солдаты - вчерашние крестьяне, плохо разбиравшиеся в политике, - верили еще "революционной демагогии" эсеров и меньшевиков. Соглашатели захватили в свои руки исполком армейского Совета солдатских депутатов (Искосол). Армейские большевики повели упорную борьбу за солдатские массы, разъясняя фронтовикам истинную сущность буржуазного Временного правительства и его соглашательских прихвостней.

Каждый день в частях и подразделениях проходили митинги. Большевики, в том числе и Сиверс, разоблачали политику Временного правительства, объясняли солдатам, что десять министров-капитали-

стов не дадут народу ни мира, ни земли. Для того чтобы сделать агитацию еще более действенной, необходим был большевистский печатный орган. И тогда А. Васильев, Р. Сиверс, Д. Гразкин и некоторые другие большевики Новоладожского полка организовали выпуск газеты "Окопная правда", ставшей органом большевистской организации XII армии. Газета пользовалась огромной популярностью у фронтовиков, ее передавали из рук в руки, зачитывали буквально до дыр. Трудно было со средствами на издание: их единственным источником являлись добровольные отчисления солдат из своего скудного семидесятикопеечного жалования. Солдаты писали в редакцию: "Посылаем нашей защитнице "Окопной правде" наши кровные копейки и желаем ей здравствовать и защищать наши интересы так, как она это делала до сих пор".

Несмотря на то, что "Окопной правде" противостояла целая группа соглашательских и буржуазных газет, она неуклонно расширяла большевистское влияние среди фронтовиков. Уже к концу мая большевики провели несколько своих депутатов в Искосол, а к июлю ленинскую партию поддерживало большинство полков XII армии. Была создана всеармейская организация большевиков, в бюро которой был избран Р. Сиверс. Враги революции прибегли к грязной клевете: они стали утверждать, что "Окопную правду" издают шпионы на немецкие деньги. В некоторых кадетских и эсеро-меньшевистских газетах даже прямо называли лиц, "видевших", как один из редакторов, Хаустов, получал эти пресловутые "немецкие деньги". И Сиверс выступил в "Окопной правде" с достойной отповедью клеветникам. Он потребовал от правительственных прихлебателей точно указать, где и когда были переданы деньги. Разумеется, ответа не последовало, но теперь шпионом объявили и самого Сиверса...

После кровавых июльских дней, в разгар наступления реакции, по приказу Керенского "Окопная правда" была закрыта. Но на второй же день газета вышла под новым заголовком - "Окопный набат".

Тогда расшвирепевшие контрреволюционеры напали на помещение большевистской военной организации, арестовали ее видных работников, в том числе и Сиверса. Арестованный "изменник" был заключен в одиночную камеру, из которой его освободила только Октябрьская революция.

Выйдя из тюрьмы, Сиверс сразу же включился в активную военную работу. Стояли тревожные дни: бежавший из Зимнего в автомобиле под американским флагом Керенский повел на Петроград белоказаков генерала Краснова, того самого Краснова, которого злейший враг революции Корнилов назначил в дни своего мятежа командиром ударной группы мятежников - 3-го конного корпуса. Пока Краснов добрался до места своего назначения, мятеж был уже подавлен, но Керенский оставил генерала в новой должности, а сам корпус подтянул поближе к Петрограду, якобы для охраны от возможной высадки немецкого десанта.

И вот теперь Керенский и Краснов шли на Петроград, чтобы свергнуть молодую советскую власть и задушить революцию. Правда, за Красновым пошел далеко не весь корпус, но в Петрограде еще не было организованных для немедленного отпора сил, к тому же в городе вспыхнул мятеж юнкеров. 28 октября белоказаки заняли Царское Село. Теперь от Петрограда их отделяло всего 30 километров. Но органы молодой советской власти сумели в кратчайший срок проявить максимум революционной энергии. Вместе с революционными матросами и солдатами навстречу врагу выступили рабочие-красногвардейцы с фабрик и заводов.

И Рудольф Сиверс, боевой офицер-большевик, сразу оказался в гуще событий. Он возглавил один из красных отрядов, состоявший из 2 500 солдат пехоты, путиловских красногвардейцев, матросов со "Славы" и команды Гатчинской авиашколы. Отряд Сиверса сыграл важную роль в разгроме и ликвидации войск Керенского - Краснова в районе Гатчина- Луга в конце октября - начале ноября 1917 года. Оставшемуся без войск Керенскому вновь удалось

бежать, а Краснов был арестован Дыбенко, Сиверсом и другими красными командирами и доставлен в Смольный. Правда, после того как генерал дал "честное слово" больше не воевать против советской власти, его отпустили. "Верный своему генеральскому слову", Краснов тут же бежал на Дон, ставший центром мобилизации всех контрреволюционных сил.

В то время донской атаман генерал Каледин при поддержке империалистов США, Англии и Франции начал открытые военные действия против советской власти. Ядро калединской армии составляли офицеры, юнкера и зажиточные казаки. Калединцы захватили Ростов и часть Донбасса.

Среди направляющихся против Каледина частей был и Северный летучий отряд, сформированный преимущественно из солдат революционных частей Новгородской губернии, под командованием Р. Ф. Сиверса. В середине ноября 1917 года отряд численностью в 1 200 штыков и 100 сабель, при 6 орудиях выступил в поход.

В пути около Белгорода бойцы встретились с 1-м Петроградским отрядом матроса Ховрина, который вел бой с семью эшелонами ударных батальонов, стремившихся прорваться с Западного фронта на Дон, к Каледину. Объединив свои силы, советские бойцы нанесли противнику полное поражение. Здесь же к Сиверсу присоединился отряд местных красногвардейцев в составе 300 штыков.

19 декабря войска Сиверса вступили в Харьков, значительно упрочив этим положение советской власти в городе.

Советское командование на Украине во главе с В. А. Антоновым-Овсеенко решило нанести главный удар по калединцам силами трех колонн. Московская колонна Саблина должна была наступать от Луганска к Лихой, Воронежская колонна Петрова - от станции Чертково на Миллерово, колонна Сиверса - из района Никитовки на станцию Звереве, затем на Миллерово. Выполнив эти задачи, все войска должны были повернуть на юг, к Ростову и Новочеркаску.

3 января 1918 года Сиверс вступил в Никитовку, где начал подготовку к наступлению. Здесь в колонну влились местные красногвардейцы - донецкие шахтеры.

8 января наступление началось. Однако оно стало развиваться не по плану. Колонна Саблина была еще слишком слаба для активных действий, колонна Петрова задержалась у Черткова. Активные действия предприняли только части Сиверса, которые в ходе боев отклонились от заданного направления и заняли Юзово и Иловайскую.

Тем временем белый офицерский отряд полковника Чернецова, пользуясь разрывом между колоннами Сиверса и Саблина, нанес удар на Дебальцево. Это поставило под угрозу тылы колонны Сиверса, и она отошла к Никитовке. Первое наступление советских войск на Донскую область не привело к победе. Началась подготовка ко второму.

Рудольф Федорович понимал, что при создании новой революционной армии командиры должны обращать особое внимание на политическое воспитание бойцов. Опираясь на коммунистов, Сиверс добивался установления в частях железной революционной дисциплины. Солдатам регулярно раздавались большевистские газеты и брошюры, удалось даже организовать выпуск своей газеты "Известия революционных войск".

Вскоре в ряды бойцов влилось замечательное пополнение: на фронт прибыли 1-й и 2-й Петроградские сводные отряды Красной гвардии. Кроме них, в состав войск Сиверса вступило немало местных крестьян и австрийских военнопленных.

19 января началось второе наступление: колонна Саблина двинулась на Звереве, Сиверса - на Таганрог.

В это время общая обстановка в Донской области значительно улучшилась: в станице Каменской состоялся съезд представителей многих казачьих частей, который объявил Каледина лишенным власти и выбрал революционный комитет - Донревком. Силы Донревкома вступили в борьбу с калединцами. Это

вызвало разлад и брожение во многих белоказачьих частях, они отступали. Каледин бросил вперед офицерские отряды, но и они не могли остановить красных. Наступая густыми цепями, части Сиверса преодолевали упорное сопротивление офицерских отрядов и занимали одну за другой станции железной дороги из Донбасса в Таганрог.

За 12 дней непрерывных боев колонна Сиверса продвинулась на 135 километров. Противник ввел в действие свои отборные добровольческие части. В боях с ними колонна Сиверса должна была несколько отойти в район Амвросиевки, где началась подготовка к третьему наступлению в Донскую область.

Колонна пополнилась кавалерийской дивизией, новыми красногвардейскими отрядами, несколькими боеспособными полками с Северного фронта. Подошел тяжелый бронепоезд имени В. И. Ленина. Колонна превратилась в крупное соединение, насчитывавшее около 10 тысяч штыков и тысячу сабель при двух бронепоездах, 10 тяжелых и 32 легких орудиях. С этими силами 3 февраля Сиверс начал наступление на Таганрог, в котором вспыхнуло рабочее восстание против калединцев.

На крупной станции Матвеев Курган белые организовали мощный узел обороны. Несмотря на "эшелонный" характер войны, привязанность войск к железнодорожной линии, Сиверс стремился применять гибкую тактику, использовать маневр вне поля боя. Оценив обстановку под Матвеевым Курганом, Рудольф Федорович принял правильное решение: 2-му Петроградскому сводному отряду было приказано обойти противника и атаковать его с тыла. Красногвардейцы-питерцы, хотя и мало знакомые с условиями полевой войны, совершили удачный ночной маневр и вышли в тыл к белым со стороны Ростова.

Рейд закончился удачно. Разобрав железнодорожный путь, бойцы захватили бронепоезд и штабной состав. После упорного боя Матвеев Курган был взят. 8 февраля Сиверсу удалось установить связь с Таганрогским комитетом большевистской партии и

дать боевое задание рабочим, которые должны были ударить по белым с тыла. 9 февраля был нанесен решающий комбинированный удар, а на следующий день красные части торжественно вступили в Таганрог.

Сознавая провал своей авантюры, генерал Каледин застрелился. Но остальные главарь белых сил - Корнилов и другие - решили бороться до конца. Офицерские отряды Кутепова, Маркова, Семилетова и Абрамова яростно дрались на подступах к Ростову. Они создали здесь много укрепленных опорных пунктов, разрушили железнодорожные линии.

Каждую станицу, каждый хутор приходилось брать в ожесточенном бою. Вдобавок ко всему бойцы испытывали острую нехватку продуктов, медикаментов, боеприпасов. Пробравшиеся на высокие должности в некоторые штабы агенты белогвардейцев присылали пулеметы без замков, пироксилиновые шашки без капсулей, двенадцатидюймовые снаряды вместо шестидюймовых.

Шли тяжелые, упорные бои, взятие Ростова задерживалось. Между тем вся внутренняя и внешняя обстановка требовала немедленной ликвидации калединщины. 23 февраля В. И. Ленин телеграфировал Антонову-Овсеенко: "Сегодня во что бы то ни стало взять Ростов".

В тот же день части Сиверса двинулись на решительный штурм. В рядах бойцов царил небывалый подъем. Основные силы колонны - пехота - наступали по фронту, кавалерийские части были двинуты в обход. Бойцы шли цепями, растянувшимися по заснеженному полю. На правом фланге первого эшелона наступали латышские стрелки, в центре - питерцы и матросы, поддержанные броневиками, на левом фланге - полк солдат-фронтовиков.

Рудольф Сиверс сам вел людей вперед, ни на минуту не оставляя и управление частями. Когда по наступающим частям ударила белая артиллерия, он приказал немедленно открыть ответный орудийный огонь, в том числе и из морских шестидюймовок, с бронепоезда, чтобы подавить батареи белых.

Приказ был выполнен. Тогда белые, засевшие в пригородных дачах и на кирпичном заводе, открыли бешеный пулеметный огонь. Сиверс приказал пехоте не отвечать укрытому противнику, артиллерии вести огонь по новой цели. После нескольких метких пушечных выстрелов вражеские пулеметы замолчали. Красноармейцы бросились врукопашную. Уничтожив отчаянно сопротивлявшихся белогвардейцев, они захватили кирпичный завод, а затем и цементный. Падение последних рубежей под городом решило судьбу Ростова. В ночь на 24 февраля бойцы Сиверса ворвались в город, сметая врага штыками и гранатами, вышибая белых с чердаков и верхних этажей домов.

Чтобы окончательно подавить сопротивление врага, пришлось снова пустить в ход артиллерию. Лишь тогда белые сдались. Ростов был взят, ленинский приказ выполнен. Застучал телеграфный ключ, отбивая срочную депешу:

"Петроград, Смольный, Совнарком, Ленину.

24 февраля 1918 г. к вечеру Ростов занят революционными войсками. Корниловцы бежали в направлении к Новочеркаску.

**Нарком Антонов
Командующий войсками Сиверс"**

Вскоре пришел ответ, подписанный В. И. Лениным и И. В. Сталиным: "Наш горячий привет всем беззаветным борцам за социализм".

25 февраля советские части заняли Новочеркасск. Остатки белых - офицеры Добровольческой армии во главе с Корниловым - отступали на Кубань. Части Сиверса изготвились к энергичному преследованию, чтобы ликвидировать "добровольцев" до конца, но в это время круто изменилась общая обстановка.

После отпора, данного советскими революционными войсками германским империалистам, 3 марта был подписан Брестский мир. Однако австро-германские войска по "просьбе" Украинской буржуазно-националистической рады продолжали наступление на Советскую Украину. 300-тысячной армии оккупантов противостояли разрозненные и немногочисленные

красногвардейские отряды.

Командование военными силами южнорусских советских республик, объединявшее силы Украины, Крыма, Донбасса и Донской области, во главе с В. А. Антоновым-Овсеенко срочно стягивало все части на борьбу с немцами. Войска Сиверса получили приказ немедленно выступить в район Киева. Правда, в распоряжении Рудольфа Федоровича оставалось значительно меньше бойцов, чем в дни сражения за Ростов: все петроградские красногвардейцы выехали на защиту родного города от немцев, а большинство солдат разошлись по декрету о демобилизации старой армии. На Украину с Сиверсом отправились батальоны донецких красногвардейцев, 1-й Ярославский и Интернациональный отряды, две конные части и мортирная батарея.

13 марта Сиверс был уже в Ворожбе - небольшой, но важной узловой станции. В те дни все советские силы на фронте от Черного моря до границы с РСФСР были разделены на пять красных украинских армий. Армиями они были, конечно, больше по названию. Их еще предстояло создать из отдельных разрозненных отрядов. Но все же эта мера сыграла немалую роль в борьбе с оккупантами. Главком поручил Сиверсу командование V армией, которая должна была занять правый фланг фронта по линии Новгород-Северский - Глухов - район Бахмача.

Расположив часть учреждений штаба в Курске, а оперативный отдел в Ворожбе, Рудольф Федорович со всей свойственной ему энергией принялся за формирование армии.

16 марта 1918 года был издан приказ № 1.

"Советские республики Юга России, - писал в нем Сиверс, - вынуждены поднять меч для защиты своей свободы и независимости от посягательств германских и своих собственных буржуазных штыков, пытающихся сбросить рабоче-крестьянские правительства этих республик, навязать им буржуазную власть и вывезти продовольствие в Германию...

Все революционные солдаты, рабочие и крестьяне без различия

национальностей... обязаны встать на защиту попираемой свободы наших братьев и вступить в ряды армий Советских республик Юга".

По пути из Ростова на Северную Украину и непосредственно на ней к частям Сиверса присоединились новые отряды: Макеевский, Изюмский, Глуховский, Орловский и другие. Подходили все новые и новые части из Путивля, Курска, Конотопа, Харькова и т. д., но многие "старые" отряды перебрасывались в другие районы, переформировывались, иногда распадались. За полтора месяца боев на Украине в армии Сиверса побывало свыше трех десятков различных частей, отрядов и батарей. Численность армии, понятно, все время менялась, на первом этапе борьбы она не превышала 3 тысяч штыков.

И с этими, казалось бы, незначительными силами нужно было вступить в бой с германскими дивизиями.

Сиверс приказал наиболее боеспособным частям сосредоточиться на боевых участках для активной обороны, остальные отряды стянул к Ворожбе для формирования из подвижных колонн оперативного резерва. Одновременно подрывным командам предписывалось немедленно приступить к минированию же-лезнодорожных мостов: в случае вынужденного отхода предполагалось полное уничтожение железнодорожного хозяйства.

Очень большое внимание Рудольф Федорович уделил укреплению в армии дисциплины и порядка. Когда он с бойцами прибыл в указанный главкомом район, здесь действовали по меньшей мере пять самочинных "командармов", попадались и "главкомы". В первом же приказе, охарактеризовав подобное явление как "военную безграмотность" и "легкомысленно-преступную игру во власть", Сивере категорически запретил носить самозванные звания, отдавать приказы неподчиненным командирам, обращаться по всяким делам, минуя инстанции, прямо к главкому, и т. д.

В отношении бойцов командарм запретил само-вольные отлучки из частей, имевшие место даже на

передовой линии, ввел утреннюю поверку и выдачу отпускных билетов.

Все это были элементарнейшие вещи, но в условиях, когда дисциплина многим бойцам казалась "пережитком старого режима", борьба за порядок имела первостепенное значение.

К концу марта произошла перегруппировка. Фронт армии от места слияния рек Сейм и Клевень до шляха Гадяч - Лебедин был разделен на четыре боеучастка: Путивльский, Ворожбинский, Терновский и Сумский. Основным по значению был Ворожбинский участок, командование которым было возложено на начальника 1-го Луганского социалистического отряда К. Е. Ворошилова. В помощь ему были даны Фронтальной революционной отряд Зубко, Советский Конотопский и другие отряды и две артиллерийские батареи.

Для разведывания сил противника на этом участке Луганский отряд Ворошилова выступил в направлении на Дубовязовку, что западнее Ворожбы. Встреча с оккупантами произошла недалеко от Дубовязовки и окончилась победой луганцев.

Бойцы были воодушевлены первым успехом. Этот бой, бывший для многих вообще днем боевого крещения, запомнился надолго.

И в наши дни можно услышать на Украине песню, сложенную вскоре после гражданской войны:

**Не забудет Дубовязка,
Как по рощам, по низкам
Удирали немцы в касках
От луганских партизан.**

Однако ни героизм советских бойцов, ни отдельные успехи не могли изменить неблагоприятное в целом соотношение сил. В секретном, сообщении командующему соседней Северной армией (своему бывшему заместителю по V армии) Ремневу Сиверс писал в конце марта: "...Положение на фронте неважное, чересчур большой фронт, и чересчур ничтожные силы прикрывают его. Немцы помаленьку продвигаются каждый день, а ко мне силы почти не прибывают, и держать фронт становится все труднее и труднее". К тому же часть сил пришлось снимать с фронта на

подавление контрреволюционных выступлений в Сумах и Белополье.

В конце марта части армии оставили Путивль и Ворожбу и отошли по приказу главкома в район Готня - Гайворон. Попытка немцев 5 апреля захватить Готню была, отбита с большими для них потерями в результате умелых и энергичных действий Фронтowego революционного и Ярославского отрядов. Части стали готовиться к контрнаступлению, но Антонов-Овсенко, обеспокоенный прорывом немцев через фронт IV армии к Харькову, приказал срочно перебросить основные силы V армии на станцию Дергачи под Харьковом.

Выгрузив части в Дергачах из эшелонов, Сиверс выслал разведку в сторону Пересечной, где вела бой группа Примакова. Установить связь с группой не удалось, так как она уже оставила Пересечную. Несмотря на это, части V армии развернулись в боевой порядок и перешли в контрнаступление, отбросив противника к западу от Дергачей. На 8 апреля штаб принял телеграфное сообщение о том, что немцы входят в Харьков. Чтобы избежать окружения, армия отошла в район Валук.

В приказе по армии Сиверс отмечал, что хотя части оказались на последних северо-восточных рубежах южных республик и не имеют связи с остальными войсками, они будут твердо оборонять свои позиции, прикрывая железнодорожные линии, по которым шла эвакуация в Советскую Россию хлеба, сахара, угля, станков и других ценностей с Украины.

На новых рубежах армия получила пополнение из местных рабочих: 1-й Пролетарский Валуйский полк, Острожский отряд и так называемую "Валуйскую крестьянскую армию".

Луганский отряд Ворошилова убыл из армии еще 5 апреля. Он выехал в Донбасс на переформирование, где стал костяком для новой армии. 18 апреля Сиверсом была получена телеграмма главкома: "Ваша армия переименовывается во II Особую. V является армия Ворошилова".

Части II Особой заняли отведенные им боевые участки. Не имея достаточно сил для создания сплошного фронта, Сиверс организовал глубокую очаговую оборону с более чем полутора десятками опорных пунктов. В помощь войскам вдоль линии фронта была создана завеса из крестьянских партизанских и разведывательных отрядов.

Командир-коммунист Рудольф Федорович Сиверс уделял особое внимание созданию и действиям "аги-тационно-организаторских отрядов". Именно эти отряды, проводившие огромную работу среди крестьянской бедноты прифронтовой полосы, не только сколотили силы завесы, но и помогли бедноте организоваться, наладить снабжение армии продовольствием.

Большая военно-организаторская и политическая работа, проведенная в самые короткие сроки, дала свои плоды. В целом ряде боевых столкновений части II Особой добились заметного успеха. На купянском направлении продвижение немцев было окончательно остановлено, на западном - красные части сами продвинулись вперед и заняли ряд населенных пунктов.

Насколько позволяли силы и условия, Сиверс старался проводить гибкую маневренную тактику, рас-считанную на охват и окружение противника, и требовал этого от всех командиров. Вот характерный пример.

В начале мая во время боев за станцию Николаевка немцы пытались захватить станцию, выслав вперед бронепоезд и высадив десант. В ответ на это советские части произвели искусный обходный маневр, поставивший противника под угрозу окружения. Спасаясь от окружения, немцы прекратили атаки и спешно отступили.

Части армии настолько усилились, что главком задумал организовать их внезапное для немцев наступление на Харьков. Была произведена соответствующая перегруппировка сил, но осуществить этот план не пришлось: начались мирные переговоры.

Известие о них было встречено многими бойцами армии неодобрительно: не учитывая всей сложности общей обстановки, люди рвались в бой за немедленное освобождение Украины. Буквально за день до прекращения военных действий передовые части Сиверса серьезно потеснили немцев и захватили у них большие трофеи, в том числе броневик.

В десятых числах мая, в соответствии с условиями мира, украинские советские войска, отошедшие к границам РСФСР, начали расформировываться. Их бойцы в одиночку и целыми отрядами стали добровольно вступать в Красную Армию Советской России.

Основное ядро II Особой армии было преобразовано в соединение, названное Отдельной (или Особой) Украинской бригадой товарища Сиверса.

Формирование бригады проходило в городе Балашове, ставшем летом 1918 года одним из опорных пунктов в борьбе с южной контрреволюцией во главе с Красновым, тем самым Красновым, которого Сиверс уже бил в 1917 году под Петроградом. После занятия немцами в мае 1918 года западной части Донской области с Ростовом белоказачий "круг" избрал Краснова атаманом. Тот самый Краснов, который громогласно поносил в 1917 году большевиков как "немецких шпионов", стал прямым агентом германского империализма в борьбе с Советской Россией. В течение полутора месяцев немцы передали Краснову огромное количество оружия и боеприпасов.

Белоказачьи части Краснова повели наступление на север (в направлении Новохоперск - Поворино - Балашов) и северо-восток (на Царицын). На обоих направлениях большую роль в борьбе с белыми сыграли отошедшие с Украины части: под Царицыном - Ворошилова, севернее - Киквидзе и Сиверса.

Основу бригады Сиверса составляли украинские рабочие и крестьяне, среди которых особо выделялись своей стойкостью донецкие шахтеры и металлисты. Все они уже прошли боевую школу борьбы с немецкими оккупантами и их гайдамацкими прихвостнями, а некоторые участвовали еще и в боях с

калединцами за Ростов. К этому ядру прибавлялись новые части и пополнения из жителей Балашова и его округа.

В начале октября 1918 года в связи с образованием Южного фронта бригада вошла в состав IX армии фронта во главе с выдающимся советским полководцем А. И. Егоровым.

В течение лета - осени 1918 года под Поворином - Балашовом не прекращались упорные бои. Краснов считал своей главной задачей взятие Царицына, но был вынужден все больше и больше сил перебрасывать на северный участок.

О том, каким упорством отличались бои под Балашовом, говорит простой факт: части Отдельной Украинской бригады в августе - ноябре ходили в наступление одиннадцать раз! Однажды летом во время совместного с 16-й дивизией Киквидзе наступления на группу генерала Дудакова под Урюпинской вследствие разрыва флангов бригада попала в окружение. Части Дудакова стремились во что бы то ни стало уничтожить бригаду. У окруженных вышли все снаряды, затем патроны. Казалось, катастрофа неизбежна. Но ни сам Сиверс, ни его бойцы не пали духом. Отважные воины ложным маневром обманули противника и нанесли ему внезапный и яростный штыковой удар. В результате бригада не только вышла из окружения, но и нанесла белым очень большие потери. Когда В. И. Киквидзе, боевой друг и соратник Сиверса еще по борьбе на Украине, после этого боя увиделся с Рудольфом Федоровичем, первыми его словами были:

- Как же ты вышел из кольца?

На что Сиверс, улыбнувшись, ответил со своим обычным лаконизмом:

- Воюют не числом, а умением.

Посетивший части бригады председатель политической секции при Высшей военной инспекции Красной Армии П. М. Петров писал 5 сентября 1918 года в газете "Известия": "Бригада Сиверса является революционной в полном смысле этого слова. В течение 9 месяцев она героически сражалась против Каледина, немцев, гайдамаков, офицеров и казаков".

Основой высокого боевого духа бойцов бригады была хорошая партийно-политическая работа в соединении. Коммунисты, которых в некоторых частях но тому времени было очень много (в 1-м и 2-м артдивизионах - 150 человек, в 128-м полку - 80), цементировали ряды бойцов, подавали примеры храбрости и стойкости.

Большевики бригады вели также работу и среди местного населения: в контакте с комбедами налаживали работу Советов, содействовали развитию кооперации, помогали изымать хлеб у кулаков и бороться с самогоноварением. В результате местное трудовое крестьянство активно помогало бригаде продовольствием и фуражом, охотно вступало в ряды бойцов. "Вновь сформированные призванные в количестве 900 человек требуют обмундировки, снаряжения и отправки на передовые позиции", - докладывал представитель политотдела IX армии.

Бок о бок со своими русскими товарищами сражались в бригаде немецкие, австрийские, венгерские, чешские, румынские, сербские и польские коммунисты - добровольцы из бывших военнопленных мировой войны.

Сиверс заботливо выращивал пролетарские командные кадры, в которых тогда так остро нуждалась Советская республика. Вот история одного из многих таких командиров.

В 1917 году в Донбассе вступил в отряд Сиверса рабочий-шахтер с Прохоровского рудника Василий Барановский. Уже в боях за Ростов он отличился храбростью и смекалкой. Под Гниловской, когда надо было задержать белые эшелоны, Барановский с пулеметом выехал на дрезине перед цепью своих бойцов и открыл огонь по противнику. Несмотря на тяжелое ранение, Барановский не покинул свой пост. В результате эшелоны были захвачены. На Украине, под Сумами, Барановскому было поручено прикрывать отход красных из города, и он сумел задержать врага до тех пор, пока из Сум не вывезли последний вагон. Раненный в разведке под Валуйками, он остался в строю. При формировании 128-го полка В. Барановский был назначен командиром

пулеметной команды и в боях на Южном фронте с честью оправдал оказанное ему доверие.

Вполне понятно, почему вновь назначенный комиссар бригады докладывал в политотдел армии: "Командный состав стоит на высоте своего положения".

Большим испытанием для сознательности и выдержки бойцов бригады стали исключительно тяжелые бои 13-14 сентября под Лукьяновкой. Из-за отсутствия должной поддержки бригада попала в окружение, но с честью пробилась из кольца. Однако работники Высшей военной инспекции, не разобравшись, потребовали смещения и отдачи под суд командиров, разоружения бойцов. Бойцы заволновались, но их удалось удержать от необдуманных выступлений. От бригады был выбран делегат - комиссар 128-го полка, который выехал в Москву. Сначала делегат пытался добиться приема у Троцкого, но тот, как писал комиссар, "выгнал вон, не желая говорить и выслушать". Лишь после обращения в ЦК партии и беседы с Я. М. Свердловым, который нашел время побеседовать с представителем бригады, была назначена специальная комиссия от штаба Главкома. обстоятельно разобравшись, комиссия признала поведение бригады в боях под Лукьяновкой заслуживающим одобрения, и дело было прекращено.

В октябре 1918 года войска VIII и IX армий гото-вились к переходу в наступление, назначенному на 3 ноября. Однако накануне наступления помощник командующего Южным фронтом предатель Носович перебежал к белым и открыл им все планы. Чтобы сорвать наступление, белоказаки крупными силами нанесли 2 ноября удар на балашовском направлении. Тогда командующий IX армией А. И. Егоров ввел в бой бригаду Сиверса и полк из дивизии Киквидзе. Хотя белоказаки превосходили советских бойцов в коннице, Украинская бригада с исключительным героизмом ударила на врага. Одна контратака следовала за другой, наконец белоказаки пришли в замешательство. 4 ноября их продвижение было остановлено.

В этих боях, когда от командования, как никогда, требовались решительность, оперативность и личное мужество, Сиверс все время был вместе с бойцами, в цепи. В одной из атак Рудольф Федорович был тяжело ранен.

Сиверса отвезли в Москву. Врачи долго боролись за жизнь бесстрашного командира, но рана оказалась смертельной. 8 декабря Сиверс скончался.

Советская республика высоко почтила память своего верного сына. Тело Рудольфа Федоровича перевезли в Петроград, где 10 декабря похоронили с воинскими почестями на Марсовом поле. На похоронах, присутствовали представители от бригады.

Известия о ранении, а затем о смерти любимого командира вызвали глубокую скорбь бойцов. Но они же вызвали у них неудержимый порыв к борьбе. Несмотря на усталость от непрерывных боев, красноармейцы буквально сметали части врага. Плохо обмундированные бойцы 92-го полка в сильный мороз штурмом взяли станцию Алексиково и продолжали наступление. Под Котлубанью под шквальным огнем из тяжелых орудий они вели бой целые сутки и взяли Котлубань. Так же героически наступали бойцы 127-го, 128-го полков и других частей. Усилиями всех войск Южного фронта к весне 1919 года главные силы Краснова были разгромлены.

Рудольф Федорович Сиверс прожил короткую, но славную жизнь. Разгром войск Керенского - Краснова под Петроградом; разгром калединцев и взятие Ростова - главной в то время цитадели контрреволюции; героическое сопротивление немецким оккупантам на Украине; создание отличной, боеспособной армии; самоотверженная борьба с белыми на Южном фронте - вот основные вехи последнего года жизни Сиверса. Во всех этих боях Сиверс проявил выдающиеся командные качества. Бывший прапорщик, он командовал в общем 70 различными частями и отрядами.

Большей частью это были не обученные военному делу и не привыкшие к воинской дисциплине люди, но они били врага. Били не числом, а умением полководца, помноженным на революционную сознательность как самого командира, так и его бойцов. Талантливый и отважный командир-самородок, пламенный революционер-коммунист - таким остается Рудольф Федорович Сиверс в памяти советских людей.

В некрологе на смерть Сиверса газета "Известия" писала:

"Имя товарища Сиверса широко известно среди красноармейцев Южного фронта.

Один из немногих офицеров-коммунистов, он был всегда на своем революционном посту и пользовался заслуженной популярностью и любовью солдат.

Тов. Сиверс пал впереди своей части, как истинный революционный командир.

Рабочие должны постараться, чтобы на место одного красного командира явились сотни новых красных командиров.

Это будет лучший венок на могилу павшего борца".

